

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Рутковская Виктория Станиславовна

**РОЛЬ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В
РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО И
ПРОГРЕССИВНОГО СОГЛАШЕНИЯ О
ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ**

5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Сильвестров Сергей Николаевич,
доктор экономических наук,
старший научный сотрудник

Москва – 2023

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать учёные степени кандидата наук, учёные степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоится 6 декабря 2023 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.103 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 214.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Толмачев П.И., д.э.н., профессор;
заместитель председателя – Соколова Е.С., д.э.н., профессор;
учёный секретарь – Глебова А.Г., д.э.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Абрамов В.Л., д.э.н., профессор;
Авдокушин Е.Ф., д.э.н., профессор;
Балюк И.А., д.э.н., доцент;
Бунич Г.А., д.э.н., профессор;
Кашбразиев Р.В., д.э.н., доцент;
Кузнецов А.В., д.э.н., с.н.с.;
Леонтьева Л.С., д.э.н., профессор;
Логинов Е.Л., д.э.н.;
Навой А.В., д.э.н., доцент;
Перская В.В., д.э.н., профессор;
Пищик В.Я., д.э.н., профессор;
Саввина О.В., д.э.н., доцент;
Сапир Е.В., д.э.н., профессор;
Сильвестров С.Н., д.э.н., с.н.с.;
Стародубцева Е.Б., д.э.н., профессор;
Шкута А.А., д.э.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 9 октября 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.103

А.Г. Глебова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития мировой экономики происходит формирование новой парадигмы мирового экономического пространства. Ее ключевыми атрибутами выступают проявляющийся полицентризм и усиление международной конкуренции различающихся по уровню юрисдикций, постепенное размывание границ государственного экономического суверенитета при возрастающей роли корпоративного сектора в формировании новых правил регулирования торгово-экономического-взаимодействия, имплементация которых на международном уровне опосредованно осуществляется через реализуемые мегарегиональные торговые соглашения (далее – МРТС). Одно из ключевых мест в формирующейся повестке занимает Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (далее – ВПТП), в рамках которого под влиянием корпоративного сектора развитых стран на международном уровне продвигаются и имплементируются новые правила регулирования за пределами сложившейся многосторонней торговой системы ГАТТ/ВТО. Понимание сущности происходящих процессов является крайне важным для субъектов мировой экономики, поскольку формирующиеся тенденции возрастающей роли корпоративного сектора оказывают значительное влияние на направление движения мирового хозяйства. В совокупности это обуславливает актуальность проводимого исследования.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составили научные труды российских и иностранных авторов, посвященные проблемам развития торгово-экономического сотрудничества и процессов международной экономической интеграции, особенностям взаимодействия государственных институтов и корпоративного сектора, а также различным аспектам деятельности многонациональных компаний (далее – МНК).

Проблематика интеграционных процессов в различных аспектах и проявлениях изучалась в работах таких российских ученых, как Д.А. Изотов, Е.Г. Комкова, А.П. Портанский, А.Н. Спартак, Б.А. Хейфец, Д.И. Ушкалова, В.Г. Шемятенков и др. Среди иностранных авторов следует выделить исследования Б. Балашши, Р. Болдуина, Р. Лоуренса, П. Петри, М. Пламмера, С. Таран, Я. Тинбергена, М. Феррантино и др.

Проблемы международного разделения труда и технологической специализации, участие хозяйствующих субъектов стран в глобальных цепочках добавленной стоимости (далее – ГЦДС) изучались в работах таких российских ученых, как Н.А. Волгина, В.В. Перская, Е.Б. Стародубцева и др. В иностранной литературе исследованиям в данной области посвящены работы таких авторов, как К. Андерер, Р. Белдербос, Д. Таглиони, Д. Рикардо, А. Смит и др.

Некоторые аспекты взаимодействия государственных институтов и частных структур в рамках интеграционных процессов и определения масштабов участия в либерализации торгово-экономических отношений рассматривались в трудах таких российских ученых, как А.М. Либман, С.Н. Сильвестров, Б.А. Хейфец и др. Среди

иностранных авторов следует выделить работы Дж. Бьюкенена и Г. Таллока, Г. Гроссмана и Э. Хелпмана, М. Олсона, Дж. Стиглица и др.

Тем не менее на сегодняшний день вне сферы анализа остается проблематика влияния корпоративного сектора на реализацию и развитие МРТС, как инклюзивных форм регулирования торгово-экономических отношений и интеграционных процессов в условиях формирования международных производственных систем. Роль корпоративного сектора в реализации ВПТТП и развитии Транстихоокеанского партнерства, формирующего новые правила межгосударственного регулирования корпоративной деятельности и торгово-экономического взаимодействия, остается неизученной.

Актуальность обозначенных проблем, теоретическая значимость их научного осмысления и формирующаяся необходимость в их практическом решении определили выбор темы диссертации, объекта и предмета исследования, и обусловили постановку цели и задач исследования.

Цель исследования заключается в определении роли корпоративного сектора в развитии Транстихоокеанского партнерства, как инклюзивной формы регулирования международных торгово-экономических отношений и интеграционных процессов.

Достижение указанной цели исследования предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) на основе анализа существующих теоретико-методологических подходов определить движущие силы современного этапа развития международной экономической интеграции;
- 2) выявить особенности взаимодействия государства и корпоративного сектора в условиях формирования международных производственных систем;
- 3) систематизировать и раскрыть особенности многостороннего регулирования торгово-экономических отношений в рамках ВПТТП;
- 4) раскрыть специфику участия корпоративного сектора стран ВПТТП в глобальных цепочках добавленной стоимости;
- 5) определить возможные направления диверсификации сфер деятельности и взаимодействия корпоративного сектора на основе регуляторных мер ВПТТП;
- 6) раскрыть перспективы взаимодействия ЕАЭС и ВПТТП с учетом роли корпоративного сектора.

Объектом исследования выступают интеграционные процессы в рамках Транстихоокеанского партнерства.

Предметом исследования выступает система экономических отношений корпоративного сектора, возникающих в ходе интеграционного взаимодействия государств в рамках Транстихоокеанского партнерства.

Область исследования диссертации соответствует п. 12. «Международный бизнес. Деятельность транснациональных компаний реального и финансового сектора», п. 13. «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)»,

п. 23. «Международные экономические соглашения» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. В основе исследования лежит диалектический метод научного познания, который рассматривает объективную реальность в ее развитии и противоречивости, системности и взаимосвязи происходящих процессов. Для решения поставленной научной задачи на различных этапах исследования использовались такие методы научного познания, как анализ, синтез, индукция, дедукция и аналогия, обобщение, гипотетико-дедуктивный метод, сравнительно-исторический метод.

В рамках исследования в целях анализа роли корпоративного сектора в интеграционных процессах и формировании новых норм регулирования торгово-экономического взаимодействия в рамках МРТС в условиях формирования международных производственных систем рассматривается реальный сектор экономики, деятельность корпоративного сектора рассматривается в рамках сферы материального производства и услуг.

Информационную базу исследования составляют международные соглашения и договоры; нормативные правовые акты Российской Федерации и ЕАЭС; статистические данные Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы; справочно-аналитические материалы Организации экономического сотрудничества и развития, Конференции ООН по торговле и развитию, Группы Всемирного Банка, Всемирной торговой организации, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Международной организации труда и Международного валютного фонда, а также научные работы и статьи российских и иностранных авторов в периодических научных изданиях и сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в анализе и обосновании возрастающей роли корпоративного сектора в процессах международной экономической интеграции вследствие углубления международного разделения труда в сфере производства под влиянием научно-технического прогресса; систематизации и раскрытии правил регулирования деятельности участников Транстихоокеанского партнерства, сформированных в рамках ВПТТП под влиянием корпоративного сектора; определении перспектив взаимодействия ЕАЭС и ВПТТП с учетом особенностей российского корпоративного сектора.

В связи с этим к основным результатам исследования, определяющим **положения, выносимые на защиту**, относятся:

1) Обосновано, что в современных условиях движущими силами международной экономической интеграции на основе глубокого международного разделения труда и технологической специализации выступают не только и не столько государства и агенты реальной экономики, ориентированные на внешние рынки, сколько МНК, возникающие и развивающиеся на основе сложной системы взаимосвязей между всеми участниками формирования международных производственных систем. Определено, что формирование международных производственных систем способствовало эволюции формально-правовой основы межгосударственного

взаимодействия от преимущественно двусторонних торговых соглашений к инклюзивным МРТС. Данные МРТС в большей степени отвечают экономическим интересам МНК в условиях кризиса многосторонней торговой системы в рамках ГАТТ/ВТО. Предложена типология соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве (С. 24-29; 32-40).

2) Установлено, что характер взаимодействия государства и корпоративного сектора с течением времени претерпевал значительные изменения, отличающиеся постепенным и все возрастающим размыванием государственного экономического суверенитета. Политика либерализации государственных институтов по отношению к корпоративному сектору, либеральный характер регуляторных мер инвестиционной политики способствовали экспансии МНК, нарушению баланса между ролью государства и корпоративного сектора в пользу последнего. На этой основе на большинстве сегментов мирового рынка товаров и услуг сформировались устойчивые олигополии с тенденцией к монополизации. Это способствовало сближению и консолидации интересов государства и МНК на основе трансформации властных функций государства и форм использования экономического потенциала МНК, определяющих новые нормы регулирования системы глобальных цепочек добавленной стоимости (С. 42-51).

3) На основе проведенного сравнительного анализа текстов ВПТТП и Всестороннего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП), – как наиболее перспективных интеграционных проектов в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР) – сопоставления положений рассматриваемых МРТС с нормами ГАТТ/ВТО, а также анализа их действия на практике, выявлены новые унифицированные и универсальные стандарты регулирования торгово-экономической деятельности на межгосударственном уровне, выходящие за пределы норм ГАТТ/ВТО. Обосновано, что такой подход в большей степени свойственен замыслу и практике реализации ВПТТП (С. 71-92).

4) Показано, что взаимодействие корпоративного сектора развитых и развивающихся стран-участниц ВПТТП на основе международного разделения труда в производственных процессах носит взаимодополняющий, однако неравновесный характер. Этим определяются опорные точки и предпосылки интеграции в рамках партнерства, которые обуславливают формирование новых стандартов межгосударственного регулирования корпоративной деятельности в сфере трудовой деятельности, трансграничного движения капитала и услуг, обмена знаниями, научно-техническими разработками и объектами права интеллектуальной собственности (С. 94-104).

5) Определены возможные направления расширения ВПТТП. Систематизированы группы стран в соответствии с их потенциалом вступления в ВПТТП. Определены возможные направления углубления содержательной части ВПТТП (С. 108-117).

6) Опираясь на «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», в рамках которых одним из приоритетов является интенсификация и расширение сотрудничества с государствами АТР, раскрыты

перспективы взаимодействия ЕАЭС и ВПТТП. Сделан обоснованный вывод о существовании определенных ограничений. Разработаны предложения по формированию условий на государственном и корпоративном уровне для адаптации и сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ВПТТП (с учетом особенностей российского корпоративного сектора) (С. 120-140).

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации существующих теоретико-методологических подходов к исследованию международной экономической интеграции, разработанной типологии соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве, определении особенностей взаимодействия государства и корпоративного сектора в условиях формирования международных производственных систем, обобщении и систематизации особенностей многостороннего регулирования торгово-экономических отношений в рамках ВПТТП и ВРЭП, обосновании возрастающей роли корпоративного сектора в мировой экономике на примере становления и развития Транстихоокеанского партнерства.

Практическая значимость работы состоит в разработанных предложениях по формированию условий на государственном и корпоративном уровне для адаптации и сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ВПТТП, возможности применения основных результатов, выводов и рекомендаций органами государственной власти – Министерством промышленности и торговли, Министерством экономического развития; наднациональными регулирующими органами – Евразийской экономической комиссией; научными и образовательными учреждениями; российскими и международными корпоративными структурами при разработке и реализации стратегии выстраивания торгово-экономических отношений с текущими и потенциальными партнерами в условиях усиления позиций корпоративного сектора в мировой экономике.

Результаты исследования могут быть использованы образовательными учреждениями высшего образования для проведения занятий по экономическим специальностям в рамках дисциплин «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Международная экономическая интеграция», «Внешнеэкономическая политика и внешнеэкономическая деятельность», «Международное торговое право», «Торговая политика и обеспечение интересов бизнеса», «Международный бизнес».

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается применением теоретических знаний в области экономической теории; качественным анализом выявленных закономерностей; репрезентативностью эмпирической базы исследования, использованием широкого перечня российских и иностранных литературных источников в рамках темы диссертации; применением методов научного познания.

Основные положения и результаты исследования апробированы на следующих научно-практических конференциях: на II Международной научно-практической конференции «Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами» (Москва, Институт развития дополнительного профессионального образования, 10-11 декабря 2020 г.); на Международной

научно-практической конференции «Финансово-экономическая реальность: вызовы и возможности» (Москва, Финансовый университет, 18 декабря 2020 г.); на Международной студенческой межвузовской научно-практической конференции «Стратегии развития экономики Мирового океана» (Москва, Финансовый университет, 12 марта 2021 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Возможности устойчивого развития экономики России в условиях новой глобальной реальности», посвященной 75-летию Факультета международных экономических отношений (Москва, Финансовый университет, 7 октября 2021 г.); на XI Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 октября 2021 г.); на Ежегодной научной конференции молодых ученых «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы» (Москва, Институт экономики Российской Академии Наук, 25 ноября 2021 г.); на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Россия в глобальном мире» (г. Тверь, Тверской государственный университет, 8 декабря 2021 г.); на III Международной научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» (Москва, Финансовый университет, 19 февраля 2022 г.); на XII Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 апреля 2022 г.); на XIV Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 21-23 октября 2022 г.); на II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Россия в глобальном мире» (г. Тверь, Тверской государственный университет, 9 декабря 2022 г.); на II Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики России: проблемы и возможности в условиях новой реальности» (Москва, Финансовый университет, 19 декабря 2022 г.).

Материалы диссертации были использованы при выполнении научно-исследовательской работы (далее – НИР) по теме: «Трансформационные процессы в системе международных экономических отношений в современных условиях» (Государственное задание, (первый этап фундаментальной НИР, приказ Финуниверситета от 20.04.2021 № 0891/о); (второй этап фундаментальной НИР, приказ Финуниверситета от 25.07.2022 № 0016-1/о)) в части результатов анализа особенностей многостороннего регулирования торгово-экономических отношений в рамках интеграционных образований в АТР (на примере Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве и Всестороннего регионального экономического партнерства) и предложений по оптимизации участия хозяйствующих субъектов ЕАЭС (на примере России) в формировании и развитии международных экономических отношений на современном этапе.

Материалы диссертации были использованы при выполнении НИР по теме: «Стратегическое управление социально-экономическим развитием и обеспечение национальной безопасности в условиях глобальных рисков» (Государственное задание,

первый этап фундаментальной НИР, приказ Финуниверситета от 02.08.2022 г. № 1837/о) в части результатов анализа возрастающей роли корпоративного сектора в процессах международной экономической интеграции вследствие углубления международного разделения труда в сфере производства под влиянием научно-технического прогресса и перспективы интенсификации и расширения сотрудничества ЕАЭС с государствами АТР с учетом роли российского корпоративного сектора, определенные на примере Транстихоокеанского партнерства.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Департамента развития бизнеса ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС», в частности рекомендации по повышению конкурентоспособности национального корпоративного сектора, разработанные на основе выявленных определяющих факторов развития мировой экономики в XXI веке. По материалам исследования предполагается более активное сотрудничество с научно-исследовательскими организациями в целях повышения уровня инновационно-технологического развития корпоративного сектора. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе организации и способствуют инновационно-технологическому развитию.

Материалы диссертации используются Департаментом мировой экономики и международного бизнеса Факультета международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в преподавании учебной дисциплины «Мировая экономика и международные экономические отношения».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 10 работах общим объемом 11,15 п.л. (авторский объем – 10,57 п.л.), в том числе 8 работ общим объемом 10,55 п.л. (авторский объем – 9,97 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации определяются логикой исследования в соответствии с целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, который включает 222 наименования, четырех приложений. Текст диссертации изложен на 190 страницах, включает 21 рисунок и 24 таблицы.

II Основное содержание работы

1) Обосновано, что в современных условиях движущими силами международной экономической интеграции на основе глубокого международного разделения труда и технологической специализации выступают не только и не столько государства и агенты реальной экономики, ориентированные на внешние рынки, сколько МНК, возникающие и развивающиеся на основе сложной системы взаимосвязей между всеми участниками формирования международных производственных систем. Определено, что формирование международных

производственных систем способствовало эволюции формально-правовой основы межгосударственного взаимодействия от преимущественно двусторонних торговых соглашений к инклюзивным МРТС. Данные МРТС в большей степени отвечают экономическим интересам МНК в условиях кризиса многосторонней торговой системы в рамках ГАТТ/ВТО. Предложена типология соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве.

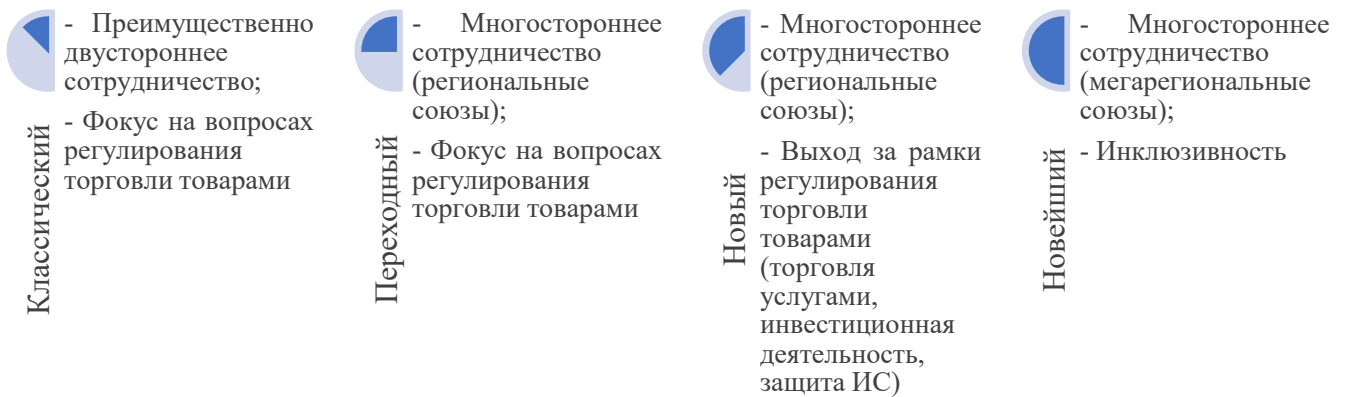
Научное осмысление и систематизация существующих в теории экономической интеграции методологических подходов к исследованию международной экономической интеграции позволяют выявить движущие силы интеграционных процессов с позиции международного торгового сотрудничества: государственные институты и агенты реальной экономики, ориентированные на внешние рынки.

Однако на сегодняшний день, при глубоком международном разделении труда и технологической специализации, межгосударственное интеграционное взаимодействие в условиях формирования международных производственных систем детерминировано не только торговым, но и производственным сотрудничеством и кооперацией, как результат интернационализации производства на основе деятельности МНК. На этой основе делается вывод, что МНК оказывают экзогенное воздействие на межгосударственное взаимодействие в рамках международной экономической интеграции и выступают ключевой движущей силой интеграционных процессов.

Процесс углубления международного разделения труда и технологической специализации сопряжен с трансграничным перемещением не только товаров и услуг, но также капитала, рабочей силы, технологий и знаний. Регулирование многосторонней торговой системы в рамках ГАТТ/ВТО с замедлением адаптируется к ускоряющимся изменениям в интернационализации производственных процессов. Международная кооперация способствует расширению границ взаимодействия корпоративного сектора и обуславливает формирование интеграционных объединений расширенного формата разного уровня зрелости. На этой основе складывается тенденция к реализации инклюзивных торгово-экономических соглашений, являющихся формально-правовой основой данных интеграционных объединений. Ярким примером подобных соглашений выступают реализованные МРТС, к числу которых относится ВПТТП. Данный вектор межгосударственного интеграционного взаимодействия предусматривает сотрудничество по широкому спектру вопросов, а согласованные регуляторные меры могут содержать положения, значительно расширяющие и/или выходящие за рамки мандата ГАТТ/ВТО.

Анализ этапов развития соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве с учетом изменений, происходящих в мировом хозяйстве в XX-XXI вв., позволяет сделать вывод, что эволюции формально-правовой основы межгосударственного взаимодействия от преимущественно двусторонних торговых соглашений к инклюзивным МРТС способствовал процесс формирования международных производственных систем.

На основе выявленных характерных особенностей предлагается типология соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве, рисунок 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Типология соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве

2) Установлено, что характер взаимодействия государства и корпоративного сектора с течением времени претерпевал значительные изменения, отличающиеся постепенным и все возрастающим размыванием государственного экономического суверенитета. Политика либерализации государственных институтов по отношению к корпоративному сектору, либеральный характер регуляторных мер инвестиционной политики способствовали экспансии МНК, нарушению баланса между ролью государства и корпоративного сектора в пользу последнего. На этой основе на большинстве сегментов мирового рынка товаров и услуг сформировались устойчивые олигополии с тенденцией к монополизации. Это способствовало сближению и консолидации интересов государства и МНК на основе трансформации властных функций государства и форм использования экономического потенциала МНК, определяющих новые нормы регулирования системы глобальных цепочек добавленной стоимости.

Исследование особенностей государственной инвестиционной политики позволило выявить фундаментальные предпосылки к усилению позиций корпоративного сектора в мировой экономике и наметившемуся переходу от государственной к корпоративной системе глобального регулирования.

Отмечается, что инвестиционная политика государств, проводимая в период с 1977 г. по 1987 г., в большей степени отличалась либеральным характером регуляторных мер. В целях расширения покупательной способности, оживления национального производства, модернизации экономики и увеличения экспортной конкурентоспособности продукции, значительное количество государств осуществляло пересмотр реализуемой инвестиционной политики в направлении улучшения инвестиционного и делового климата. Ряд государств ослабил или вовсе отменил валютный контроль в отношении операций МНК, значительные послабления были введены в отношении контроля над ценами, определенные шаги были предприняты в части допуска зарубежных МНК в различные отрасли промышленности. На основе анализа динамики исходящих прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в период с 1970 г. по 2021 г. показано, что уже к 1990 г. это способствовало инвестиционной экспансии корпоративного сектора.

Анализ отраслевой структуры сделок на рынке слияний и поглощений (*mergers and acquisitions*, далее – *M&A*), совершенных в период с 1985 г. по 2022 г., позволил выявить, что наибольшая активность наблюдалась в финансовом и сырьевом секторах, секторе потребительских товаров и услуг, в промышленном производстве, а также – энергетическом и, позднее, высокотехнологичном секторе экономики. На этой основе отмечается, что ПИИ и интерес корпоративного сектора концентрировались в тех секторах экономики, которые обеспечивали свободное движение капитала, товаров и услуг, ресурсов, технологий и знаний в рамках формирующейся разветвленной глобальной корпоративной сети отношений.

В региональном разрезе на рынке сделок *M&A* с 2000-х годов значительный интерес у инвесторов, наравне с Северной Америкой и Европой, начал вызывать АТР. Постепенно выстраивались прочные производственно-логистические и торгово-экономические взаимосвязи, которые сопровождались увеличением притока ПИИ на рынки развивающихся стран региона со стороны корпоративного сектора развитых стран и увеличением рыночной концентрации МНК развитых стран в регионе.

Данные процессы в совокупности отражают экспансию МНК как на внутренних, так и на внешних рынках и объясняют возрастающую роль корпоративного сектора в процессах интеграционного взаимодействия государств и системе регулирования торгово-экономических отношений. Экспансия МНК и монополизация национальных экономик способствовали постепенному и все возрастающему размыванию государственного экономического суверенитета.

Учитывая полученные результаты, определяются группы МНК-лидеров в соответствии со страной базирования. Для этого на основе ежегодно публикуемого рейтинга крупнейших МНК мира *Global 500* составляется рейтинг стран базирования МНК, выстроенный в соответствии с общим числом компаний страны и совокупным объемом продаж МНК, таблица 1.

Таблица 1 – Рейтинг стран базирования 500 крупнейших МНК мира за период 1999-2022 гг.

Страна	2022 г.		2009 г.		1999 г.	
	место в рейтинге, объем, трлн долл. США	место в рейтинге, количество, шт	место в рейтинге, объем, трлн долл. США	место в рейтинге, количество, шт	место в рейтинге, объем, трлн долл. США	место в рейтинге, количество, шт
США	1 (11,22)	2 (124)	1 (7,23)	1 (136)	1 (4,00)	1 (180)
КНР	2 (11,01)	1 (136)	5 (1,58)	5 (34)	11 (0,11)	12 (6)
Япония	3 (3,00)	3 (47)	2 (2,91)	2 (66)	2 (2,37)	2 (97)
Германия	4 (2,10)	4 (28)	3 (2,19)	3 (37)	3 (1,13)	3 (41)
Франция	5 (1,63)	5 (25)	4 (1,87)	4 (36)	4 (0,79)	5 (35)
Великобритания	6 (1,30)	6 (18)	6 (1,31)	6 (23)	5 (0,68)	4 (37)
Всего, Global 500	37,70	500	23,74	500	10,75	500

Источник: составлено автором.

На основе представленной информации обосновано, что существенная доля совокупного годового объема продаж на протяжении всего рассматриваемого периода обеспечивалась ограниченным числом МНК из пяти лидирующих стран базирования.

Высокая степень концентрации крупнейших представителей корпоративного сектора в нескольких странах позволяет сделать вывод об олигополизации мировой экономики и, несмотря на значительное число представителей корпоративного сектора в мире, кумуляции экономической власти в рамках данного ограниченного числа МНК и стран их базирования.

Вместе с тем отмечается, что сформировавшиеся к началу XXI в. экономические границы, установленные в пределах влияния конгломератов из развитых стран, – США, Японии и ряда европейских государств – к концу 2000-х годов начали постепенно трансформироваться вследствие экспансии корпоративного сектора развивающихся стран Азиатского субрегиона. Классические лидеры начали испытывать все возрастающую конкуренцию со стороны корпораций КНР, стремительно завоевывающих свои позиции на мировой арене, как результат проводимой государственной политики, направленной на поддержку и стимулирование национальных компаний к расширению географии своих активов. Это послужило одним из факторов формирования Транстихоокеанского партнерства (позднее трансформировавшегося в ВПТТП), на основе которого предполагалось сохранение и закрепление лидирующих позиций МНК обозначенных стран, в первую очередь – США, в АТР.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что вследствие либерализации регуляторных мер инвестиционной политики, проводимой государствами в последнюю четверть XX в., способствовавшей увеличению стоимостного объема трансграничного движения капитала в форме ПИИ и интенсификации деятельности корпоративного сектора на мировом рынке *M&A*, мировая экономика претерпела качественную трансформацию. Постепенно осуществлялся процесс формирования системы сложных взаимосвязей и зависимостей между разноуровневыми субъектами мировой экономики: МНК, аффилированными компаниями, производителями и/или поставщиками товаров и/или услуг, выполняющих различные производственные задачи, встраиваясь в отдельные звенья в рамках цепочки создания стоимости, и государствами. На этой основе происходило сближение и консолидация интересов государства и МНК с усилением позиций последних, что нашло отражение в реализации соглашений «нового» и «новейшего» типа.

3) На основе проведенного сравнительного анализа текстов ВПТТП и ВРЭП (как наиболее перспективных интеграционных проектов в рамках АТР), сопоставления положений рассматриваемых МРТС с нормами ГАТТ/ВТО, а также анализа их действия на практике, выявлены новые унифицированные и универсальные стандарты регулирования торгово-экономической деятельности на межгосударственном уровне, выходящие за пределы норм ГАТТ/ВТО. Обосновано, что такой подход в большей степени свойственен замыслу и практике реализации ВПТТП.

В целях более глубокого понимания роли корпоративного сектора в реализации МРТС, которые представляют собой инклюзивную форму регулирования торгово-экономического взаимодействия и интеграционных процессов, в рамках исследования проводится анализ как текста ВПТТП, так и текста ВРЭП.

Анализ содержания текстов обозначенных соглашений позволил выявить, что характер интеграционного взаимодействия государств в рамках рассматриваемых партнерств содержит коренные различия, несмотря на пересечение значительного числа участников.

Определено, что для ВПТТП характерно взаимодействие государств на основе «глубокой» интеграции. Либерализация торгового сотрудничества посредством устранения торговых барьеров является лишь одним из элементов и условий соглашения. Одно из центральных мест занимают вопросы, требующие от участников изменения институциональной среды.

П р и м е ч а н и е – «Глубокая» экономическая интеграция (*deep integration*) обеспечивается заключением торговых соглашений, выходящих за рамки частичного или полного устранения торговых барьеров, и предполагающих координацию экономической политики государств-партнеров, а также институциональные и законодательные преобразования.

Изучение содержания текста ВПТТП, сопоставление его положений с нормами ГАТТ/ВТО и анализ их действия на практике позволили заключить, что в рамках ВПТТП сформированы новые унифицированные и универсальные стандарты регулирования торгово-экономической деятельности, выходящие за рамки норм ГАТТ/ВТО.

В частности, ВПТТП подразумевает расширенные нормы регулирования в отношении торговли услугами (в том числе финансовыми). В части регулирования инвестиционной деятельности предусматривается значительно более глубокая либерализация в отношении трансграничного движения капитала, чем предусмотрено в рамках ТРИМС/ВТО, которая не ограничивается исключительно торговыми аспектами. В отношении регулирования интеллектуальной собственности предусматривается ужесточение стандартов защиты объектов права интеллектуальной собственности в сравнении с предусмотренными в рамках ТРИПС/ВТО нормами. Помимо этого, в рамках ВПТТП имплементируются новые стандарты в отношении конкурентной политики, конкурентоспособности и содействия корпоративному сектору, а также государственных предприятий и монополий, которые ограничивают возможности к государственной поддержке предприятий с полным или частичным государственным участием. В соответствии с согласованными положениями, государства-участники также берут на себя обязательства по предоставлению недискриминационного доступа на рынок государственных закупок, который обеспечивается применением национального режима (далее – НР). Кроме того, ВПТТП предусматривается механизм разрешения споров между инвестором и государством.

На этой основе сделан вывод, что в рамках ВПТТП предусматривается широкий спектр преференций для корпоративного сектора, преимущественно развитых стран. Отмечается, что это является отражением прямого (посредством лоббирования интересов) и косвенного (посредством создания взаимосвязей в рамках формирования международных производственных систем, что оказывает влияние на реализацию экономической политики государством) воздействия корпоративного сектора на реализацию ВПТТП.

В заключение отмечается, что ввиду количества участников, а также наличия значительного числа соглашений о свободной торговле с третьими сторонами и неформализованного торгово-экономического сотрудничества, соглашение приобретает модельный характер. Дальнейшее развитие партнерства только способствует закреплению его в данном статусе, способствуя имплементации разработанных положений на глобальном уровне.

В отношении ВРЭП, в свою очередь, установлено, что межгосударственное взаимодействие в большей степени осуществляется на основе «поверхностной» интеграции. Центральное место в соглашении занимают вопросы углубления регионального торгово-экономического сотрудничества стран путем устранения тарифных ограничений, либерализации торгового и инвестиционного взаимодействия.

П р и м е ч а н и е – «Поверхностная» экономическая интеграция (*shallow integration*) обеспечивается заключением торговых соглашений, основной фокус которых направлен на снижение или отмену торговых барьеров между государствами-партнерами.

Выявлено, что в рамках ВРЭП предлагаются новые универсальные и унифицированные стандарты регулирования торгово-экономической деятельности, расширяющие мандат ГАТТ/ВТО. В частности, согласованные в рамках ВРЭП положения дополняют нормы ГАТТ/ВТО в отношении регулирования торговли услугами и инвестиционной деятельности. Незначительно, в сравнении с нормами ТРИПС/ВТО, углубляются стандарты защиты объектов права интеллектуальной собственности. Наиболее значимыми представляются достигнутые договоренности в отношении правил происхождения (*Rules of Origin*): в рамках ВРЭП предполагается единый сертификат происхождения для стран-участниц на всей территории партнерства. Однако на основе изучения содержания текста ВРЭП, сопоставления его положений с нормами ГАТТ/ВТО и анализа их действия на практике обосновано, что содержание ВРЭП в большей степени ориентировано на нормы ГАТТ/ВТО.

Отмечается, что несмотря на то, что ВРЭП стремится следовать тенденциям регулирования торгово-экономического взаимодействия, устанавливаемым в рамках ВПТТП, ряд согласованных положений носит, во-первых, преимущественно рекомендательный характер, во-вторых, соответствуют существующим в рамках ГАТТ/ВТО нормам. В частности, в отношении регулирования государственных закупок и доступа к ним иностранных компаний, соглашением предусматривается самостоятельность в принятии соответствующих решений национальными регулирующими органами. Вопрос осуществления государственной поддержки (или ее ограничения) компаний с полным или частичным государственным участием, в противоположность ВПТТП, вовсе не входит в область регулирования ВРЭП. Указано, что это может быть обусловлено характерными особенностями корпоративного сектора КНР, значительное число МНК которой представлено корпорациями с полным или частичным государственным участием.

На этой основе сделан вывод, что в настоящий момент ВРЭП носит более «мягкий», по сравнению с ВПТТП, характер. Это является отражением приоритета КНР,

как системообразующего элемента партнерства, и интересов корпоративного сектора КНР в расширении торгового сотрудничества в Азиатском субрегионе и формировании и укреплении производственно-логистических связей.

4) Показано, что взаимодействие корпоративного сектора развитых и развивающихся стран-участниц ВПТТП на основе международного разделения труда в производственных процессах носит взаимодополняющий, однако неравновесный характер. Этим определяются опорные точки и предпосылки интеграции в рамках партнерства, которые обуславливают формирование новых стандартов межгосударственного регулирования корпоративной деятельности в сфере трудовой деятельности, трансграничного движения капитала и услуг, обмена знаниями, научно-техническими разработками и объектами права интеллектуальной собственности.

Для анализа участия корпоративного сектора государств ВПТТП в международном производстве при составлении индекса участия в ГЦДС применялся метод, основанный на использовании следующих показателей: чистое прямое участие (*pure forward GVC-participation*), двустороннее участие (*two-sided GVC-participation*) и чистое обратное участие в ГЦДС (*pure backward GVC-participation*). Данный подход позволяет комплексно оценить степень участия корпоративного сектора стран в ГЦДС на каждом этапе создания добавленной стоимости.

Анализ динамики и структуры индекса участия корпоративного сектора развитых и развивающихся стран ВПТТП в ГЦДС позволил определить, что хозяйствующие субъекты как развитых, так и развивающихся стран-участниц партнерства активно вовлечены в процесс международного производства. Вместе с тем для корпоративного сектора развивающихся стран партнерства характерна большая вовлеченность в ГЦДС, в соответствии с количественными значениями индекса участия в ГЦДС.

В связи с этим на основе показателей доли добавленной стоимости в структуре экспорта стран-участниц ВПТТП проводится анализ качественной структуры участия корпоративного сектора стран партнерства в ГЦДС.

Это позволило определить, что значительная доля добавленной стоимости в структуре экспорта развивающихся стран партнерства создается за счет добывающей промышленности (Бруней, Перу, Чили) и обрабатывающих производств нижних переделов и сборочных производств (Вьетнам, Малайзия, Мексика, Перу, Чили). Это позволяет заключить, что несмотря на высокие количественные показатели участия корпоративного сектора развивающихся стран партнерства в ГЦДС, они в большей степени занимают позиции поставщиков ресурсов, в том числе относительно менее квалифицированной и сравнительно более дешевой рабочей силы, а также – «сборочных пунктов» для МНК развитых стран.

В свою очередь существенная доля добавленной стоимости в структуре экспорта развитых стран партнерства (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, Япония) создается в секторах промышленного производства и услуг. Отмечается, что высокие показатели чистого прямого участия в ГЦДС в экспорте услуг развитых стран партнерства свидетельствуют о вовлеченности хозяйствующих субъектов

рассматриваемых стран в международное производство на этапах разработки (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР), дизайн и др.) и реализации продукции, что обусловлено характеристикой данных государств как стран базирования лидирующих МНК.

Данное заключение о позиционировании хозяйствующих субъектов государств партнерства в международном производстве подтверждается выводами, сделанными на основе анализа показателей доли добавленной стоимости корпоративного сектора стран партнерства в общем объеме стоимости в средне- и высокотехнологичных отраслях мировой экономики. Для корпоративного сектора развитых стран партнерства характерны значительно более высокие показатели доли добавленной стоимости в общем мировом объеме стоимости, добавленной в средне- и высокотехнологичных отраслях. Для корпоративного сектора развивающихся стран партнерства соответствующие значения находятся в диапазоне от 0,5% до 7% в зависимости от отрасли. На этой основе делается вывод, что добавленная стоимость в ГЦДС с участием корпоративного сектора развивающихся стран партнерства преимущественно создается в низкотехнологичных отраслях экономики.

Принимая во внимание полученные результаты, анализируется объем затрат на НИОКР и доля корпоративного сектора в совокупном объеме затрат государств партнерства на НИОКР. Проведенное исследование позволило выявить тенденцию постепенной передачи внутренних функций государства по осуществлению поддержки и развития науки в развитых странах партнерства в пользу корпоративного сектора. На этой основе делается вывод о монополизации сферы научно-технологических достижений и формировании олигополий из ограниченного числа корпораций-технологических лидеров.

На основе вышеизложенного обосновано, что участие рассматриваемых групп стран в международном производстве носит взаимодополняющий, однако неравновесный характер. Развивающиеся страны партнерства позиционируются как «ресурсные площадки» и «сборочные пункты» МНК развитых стран. Последние, в свою очередь, выступают поставщиками нематериальных активов, что позволяет им обеспечивать долгосрочную технологическую ренту. Этим определяются опорные точки и предпосылки интеграции в рамках партнерства, которые обуславливают формирование новых стандартов межгосударственного регулирования корпоративной деятельности в сфере трудовой деятельности, трансграничного движения капитала и услуг, обмена знаниями, научно-техническими разработками и объектами права интеллектуальной собственности.

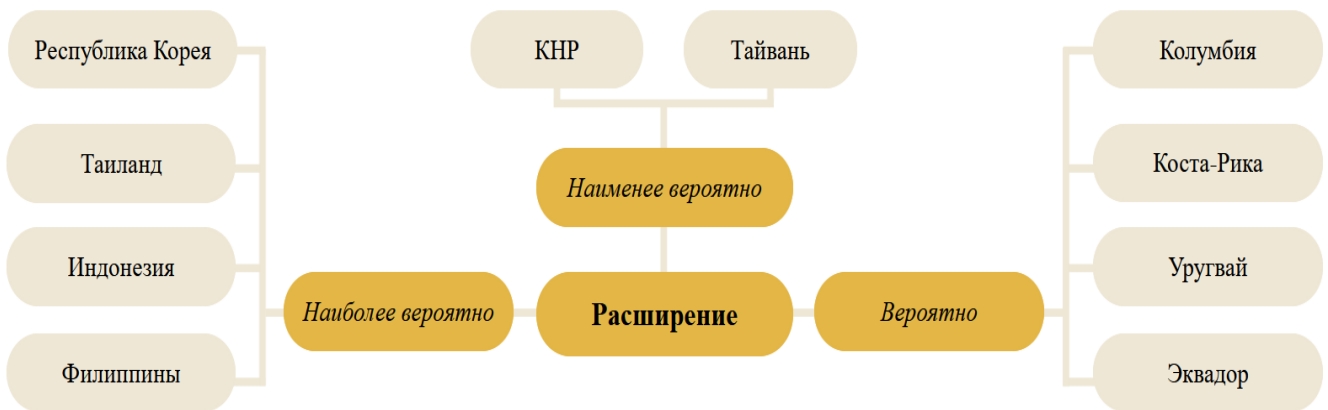
5) Определены возможные направления расширения ВПТТП. Систематизированы группы стран в соответствии с их потенциалом вступления в ВПТТП. Определены возможные направления углубления содержательной части ВПТТП.

В исследовании проводится анализ дальнейшего развития ВПТТП. Выделяются направления расширения партнерства за счет присоединения новых участников и

углубления содержательной части соглашения с учетом современных тенденций развития мировой экономики.

В рамках возможных направлений расширения ВПТТП государства, выразившие заинтересованность в присоединении или уже направившие заявки на вступление, систематизируются в соответствии с потенциалом такого присоединения. Систематизация групп государств-потенциальных партнеров осуществляется в соответствии с регуляторными нормами ВПТТП, определяющими порядок вступления новых участников, а также на основе анализа особенностей торгово-экономического взаимодействия между действующими и потенциальными участниками.

Возможные направления расширения ВПТТП представлены на рисунке 2.

Примечание – Республика Корея, Таиланд, Индонезия, а также КНР выражали свою заинтересованность в присоединении к ВПТТП, однако в настоящий момент данный вопрос находится на рассмотрении правительствами государств, и официальная заявка направлена не была. Остальные страны формализовали ранее выраженный интерес в присоединении к партнерству, направив соответствующие заявки.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Возможные направления расширения ВПТТП

Анализ содержания текста ВПТТП, а также официальная позиция действующих государств-участников партнерства позволяют заключить, что ВПТТП позиционирует себя как открытый внешнему миру формат межгосударственного сотрудничества. Вместе с тем соглашением предусматриваются различные подходы к процессу рассмотрения возможности присоединения новых участников. В большей степени соглашение благоприятствует присоединению государств из числа участников Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (*Asia-Pacific Economic Cooperation, APEC*). В отношении остальных потенциальных претендентов соглашением предусматривается сложная процедура принятия решения о возможности присоединения потенциального участника к ВПТТП. Данная процедура включает в себя несколько этапов. Начальным из них является этап рассмотрения действующими участниками партнерства вопроса о целесообразности начала переговоров с потенциальным претендентом после получения официальной заявки на присоединение. Соответствующие решения принимаются на основе консенсуса.

Это позволяет сделать вывод, что наибольшей вероятностью присоединения к ВПТТП из обозначенных претендентов обладают Филиппины, а также – Республика Корея, Таиланд и Индонезия, при условии принятия решения о вступлении в рассматриваемое партнерство правительствами данных государств. Отмечается, что в пользу данного вывода свидетельствует также наличие производственных и продолжительных торгово-экономических связей корпоративного сектора рассматриваемых государств с партнерами из числа участников ВПТТП. Таким образом, в ближайшей перспективе расширение ВПТТП ожидается за счет государств Азиатского субрегиона.

В отношении возможности присоединения КНР отмечается, что в связи с приоритетом КНР в развитии ВРЭП, а также характерными особенностями корпоративного сектора КНР и возникающими вследствие этого противоречиями с рядом положений ВПТТП (в частности, в отношении конкурентной политики, конкурентоспособности и содействия корпоративному сектору и государственных предприятий и монополий), присоединение КНР к ВПТТП в ближайшей перспективе представляется маловероятным.

В отношении Тайваня, заявка на вступление которого предварительно получила поддержку со стороны Австралии, Канады, Новой Зеландии и Японии, отмечается, что вопрос о его присоединении к партнерству остается открытым, поскольку против его самостоятельного вступления выступает КНР.

Возможные направления углубления ВПТТП представлены на рисунке 3.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Возможные направления углубления ВПТТП

В рамках возможных направлений углубления содержательной части ВПТТП выделяются следующие:

- Правила происхождения, а также таможенное администрирование и содействие торговле. Дальнейшим направлением развития торгово-экономического сотрудничества между государствами может являться улучшение возможностей доступа на рынки стран в рамках ВПТТП посредством упрощения процедур торговли, а также – дальнейшая гармонизация и унификация требований, предъявляемых к экспортерам. Это может достигаться посредством внедрения практики единого сертификата происхождения. Данная мера позволит экспортерам снизить производственные, торговые и иные издержки, и, как следствие, оптимизировать региональные цепочки поставок. Отмечается, что данная инициатива может быть поддержана государствами ВПТТП, не участвующими в ВРЭП – Канадой, Мексикой, Перу и Чили.

- Интеллектуальная собственность. Отмечается, что в настоящее время для корпоративного сектора наметилась тенденция к размещению части научно-исследовательских центров и лабораторий на территории других государств. Сохраняя ключевые технологии и наиболее значимые этапы исследовательской деятельности и разработок в стране базирования, отдельные этапы НИОКР МНК размещают за границей. Также отмечается, что для корпоративного сектора развивающихся стран наметилась тенденция к увеличению затрат на НИОКР, что способствует его технологическому и инновационному развитию. В совокупности это формирует объективные предпосылки к необходимости углубления стандартов защиты объектов права интеллектуальной собственности как с позиции корпоративного сектора развитых стран-участниц ВПТТП, так и развивающихся.

- Охрана труда и окружающей среды. Отмечается, что в рамках ВПТТП вопросам социальной и экологической ответственности уделяется определенное внимание. Однако несмотря на наличие соответствующих норм в тексте ВПТТП, выявлено, что их содержательная характеристика имеет потенциал для дальнейшего усовершенствования. В частности, в рамках ВПТТП отсутствует единая сертификация и единые требования для компаний в отношении стандартов *ESG (Environmental, Social, and Corporate Governance)*. Указывается, что несмотря на имеющиеся положительные аспекты (как, например, бóльшая гибкость и снижение бюрократических издержек, возможных на этапе прохождения процедур сертификации и оценки соответствия компаний установленным нормам), отсутствие единой сертификации и единых требований для компаний в отношении стандартов *ESG* может способствовать снижению прозрачности корпоративной деятельности и сокращению активности корпоративного сектора в области социальной и экологической ответственности. Таким образом, дальнейшее углубление содержательной части ВПТТП в части охраны труда и окружающей среды может быть направлено на разработку и имплементацию единых требований в отношении стандартов *ESG* и сертификации.

б) Опираясь на «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», в рамках которых одним из приоритетов является интенсификация и расширение сотрудничества с государствами АТР,

раскрыты перспективы взаимодействия ЕАЭС и ВПТТП. Сделан обоснованный вывод о существовании определенных ограничений. Разработаны предложения по формированию условий на государственном и корпоративном уровне для адаптации и сопряжения интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и ВПТТП (с учетом особенностей российского корпоративного сектора).

В исследовании отмечается, что фокус интеграционных процессов в АТР и на евразийском пространстве все в большей степени смещается в направлении юго-восточной части Евразии и АТР. Это формирует риски вытеснения стран субрегионов центральной, северной и северо-восточной части Евразии, среди которых рассматриваются страны-участницы ЕАЭС, из многостороннего диалога в регионе, что в перспективе заключает в себе угрозу постепенного вытеснения и замещения экспортируемой продукции в пользу участников МРТС, реализованных в регионе. Это обуславливает необходимость расширения географии интеграционного сотрудничества стран-участниц ЕАЭС с партнерами АТР, что находит отражение в «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Относительно возможности присоединения ЕАЭС к ВПТТП показано, что в современных условиях данное предположение носит гипотетический характер и представляется маловероятным ввиду низкой конкурентоспособности корпоративного сектора, существующих различий в нормативно-правовой основе рассматриваемых форматов и неоднозначной позиции государств-участников ВПТТП в отношении России.

На этой основе делается вывод, что наиболее оптимальным и потенциально эффективным может выступить комплексный подход, ориентированный, во-первых, на направленное налаживание связей с потенциальными партнерами из числа участников ВПТТП посредством заключения двусторонних соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве; во-вторых, на постепенную адаптацию нормативно-правовой базы и механизмов сотрудничества ЕАЭС к формирующимся в рамках МРТС стандартам регулирования торгово-экономической деятельности.

В рамках первого компонента предложенного подхода на примере Российской Федерации определяются потенциальные партнеры из числа государств-участников ВПТТП. Для этого страны-участницы ВПТТП разделяются на категории: «недружественные», «нейтральные» и «дружественные» государства. В число «недружественных» стран-участниц ВПТТП в полном составе вошли развитые страны партнерства (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Сингапур, Япония). Данные государства исключаются из дальнейшего рассмотрения в качестве потенциальных партнеров. В число «нейтральных» государств вошли: Бруней, Мексика, Чили; в число «дружественных» – Вьетнам, Малайзия и Перу соответственно.

Дальнейшим шагом стало определение возможных направлений сотрудничества в условиях необходимости отраслевой диверсификации экспорта. Для достижения данной цели проводится анализ отраслевой структуры экспорта Российской Федерации в рассматриваемые страны и выявляются особенности национального экспорта в разрезе групп экспортных товаров, определенных в соответствии с классификацией по методологии Российского экспортного центра. В качестве приоритетных направлений

сотрудничества определены группы товаров несырьевого неэнергетического экспорта, в меньшей степени – нижних переделов, в большей степени – средних и верхних переделов. На основе проведенного анализа сделан вывод о существующем потенциале отраслевой и географической диверсификации экспорта Российской Федерации на рынки стран-участниц ВПТТП.

Вместе с тем отмечается наличие субъективных и объективных негативных аспектов, формирующих вызовы и определенные риски для российского корпоративного сектора при наращивании экспортного потенциала, рисунок 4.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Субъективные и объективные негативные аспекты, формирующие вызовы для российского корпоративного сектора

На этой основе делается вывод, что перспективность сотрудничества с потенциальными партнерами в рамках ВПТТП зависит и определяется необходимостью разработки и реализации на национальном уровне мер, направленных на формирование и развитие конкурентоспособного корпоративного сектора.

Анализ современного положения корпоративного сектора и составление рекомендаций осуществляются на примере России. Вместе с тем отмечается, что сформированные рекомендации могут быть использованы оставшимися странами-участницами ЕАЭС, однако с учетом особенностей национальных экономик и поправками на потенциальные имеющиеся различия в развитии и структуре корпоративного сектора.

На основе проведенного анализа особенностей и современного состояния российского корпоративного сектора выделяются: низкая степень отраслевой диверсификации; отсутствие стимулов и мотивации к транснационализации; низкий уровень конкурентоспособности и отсутствие корпораций-лидеров международного уровня. Исходя из выявленных особенностей разработаны рекомендации, рисунок 5.

Отмечается, что реализация обозначенных направлений развития должна осуществляться параллельно: при сотрудничестве государства, выступающего в роли регулятора, и представителей корпоративного сектора.

Источник: разработано автором.

Рисунок 5 – Рекомендации по формированию и развитию факторов международной конкурентоспособности российского корпоративного сектора

В рамках второго компонента предложенного подхода, на основе анализа содержания Договора о ЕАЭС, выделяются ключевые направления усовершенствования нормативно-правовой основы торгово-экономического сотрудничества при выстраивании отношений стран-участниц ЕАЭС с потенциальными партнерами, таблица 2.

На основе проанализированного опыта реализации соглашений и с учетом трудностей, возможных в ходе переговоров вследствие всеобъемлющего характера положений, требующих согласования, отмечается, что государства-участники ЕАЭС, вероятно, в перспективе имеют от 5 до 10 лет на разработку и реализацию соответствующих мер.

Таблица 2 – Рекомендации по усовершенствованию нормативно-правовой основы торгово-экономического сотрудничества при выстраивании отношений ЕАЭС с потенциальными партнерами

Рекомендации	
1	
а) В рамках Договора о ЕАЭС необходимо пересмотреть подходы к осуществлению скоординированной внешнеэкономической политики стран-участниц ЕАЭС в отношении третьих сторон. На нормативно-правовом уровне предлагается разработать и закрепить:	
1) положения в части недискриминационного доступа на рынки стран-участниц ЕАЭС, который бы обеспечивался применением НР. В настоящее время соответствующие положения отсутствуют	Данные меры позволят сформировать справедливую, прозрачную и конкурентную деловую среду, способствуя снижению неопределенности и повышению привлекательности потенциального сотрудничества с ЕАЭС для третьих сторон

Продолжение таблицы 2

1	
2) положения в части недискриминационного доступа на рынки стран-участниц ЕАЭС, который бы обеспечивался применением режима наибольшего благоприятствования (далее – РНБ). В настоящее время применение РНБ предусматривается в том случае, если соответствующие положения содержатся непосредственно в действующем международном договоре с третьей стороной	То же
3) унифицированные правила происхождения товаров с возможностью оформления единого сертификата. В настоящее время предусматриваются различные подходы к применению правил происхождения товаров в отношении третьих сторон	Отсутствие унифицированных правил происхождения товаров при увеличении количества заключаемых двусторонних соглашений с государствами АТР сформирует предпосылки к возникновению эффекта «чаши спагетти». Разработка и имплементация данных мер позволит экспортерам снизить транзакционные, производственные, торговые и иные издержки, и, как следствие, оптимизировать региональные цепочки поставок
б) При формировании переговорных стратегий с потенциальными партнерами необходимо предусмотреть возможность расширения области и глубины регулируемых вопросов, предполагающих формирование основ:	
1) для либерализации торговли товарами, включая как поэтапное снижение и отмену тарифных барьеров, так и поэтапное нивелирование нетарифных барьеров; а также – для либерализации торговли услугами	
2) для инвестиционного сотрудничества. В целях достижения баланса между обеспечением экономической безопасности и необходимостью в осуществлении инвестиционного сотрудничества предлагается обратиться к опыту реализации Комплексного инвестиционного соглашения Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, предусматривающего Деликатный список ограничений в отношении инвестиций в предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского и лесного хозяйства и рыболовства	
3) в части регулирования электронной коммерции, предусматривающие поэтапное снижение и отмену таможенных пошлин в отношении цифровых продуктов, возможных к передаче в электронном виде, а также - предоставление недискриминационного доступа на рынки стран-участниц для цифровых продуктов посредством применения НР и РНБ	
4) в части регулирования деятельности малых и средних предприятий. В настоящее время соответствующие положения в соглашениях с третьими сторонами отсутствуют	

Источник: разработано автором.

III Заключение

Значимость проведенного исследования заключается в приращении научного знания о возрастающей роли корпоративного сектора в интеграционных процессах, определенного на примере Транстихоокеанского партнерства, представляющего инклюзивную форму регулирования международных торгово-экономических отношений; систематизации и раскрытия правил регулирования деятельности участников Транстихоокеанского партнерства, сформированных под влиянием и при участии корпоративного сектора; а также определении перспектив взаимодействия ЕАЭС и ВПТП (с учетом особенностей российского корпоративного сектора).

В результате решения поставленных в диссертации задач сделаны следующие ключевые выводы и получены результаты практического и теоретического характера:

1) Обоснованы теоретические аспекты развития международной экономической интеграции, раскрывающие возрастающую роль и влияние корпоративного сектора. Выявлено и обосновано определенное влияние формирования международных производственных систем на эволюцию формально-правовой основы

межгосударственного торгово-экономического взаимодействия. Предложена типология соглашений о торговом и/или экономическом сотрудничестве.

2) Определены особенности взаимодействия государственных институтов и корпоративного сектора в условиях формирования международных производственных систем.

3) На основе проведенного сравнительного анализа текстов ВПТТП и ВРЭП, сопоставления положений данных МРТС с нормами ГАТТ/ВТО, а также анализа действия данных соглашений на практике выявлены новые унифицированные и универсальные стандарты регулирования торгово-экономической деятельности на межгосударственном уровне.

4) Выявлены характерные особенности взаимодействия корпоративного сектора развитых и развивающихся стран-участниц ВПТТП на основе международного разделения труда в производственных процессах, определяющие и обуславливающие формирование новых правил межгосударственного регулирования корпоративной деятельности.

5) Определены возможные направления диверсификации сфер деятельности и взаимодействия корпоративного сектора в рамках ВПТТП.

6) Опираясь на «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», раскрыты перспективы взаимодействия ЕАЭС и ВПТТП с учетом роли корпоративного сектора. Разработаны предложения по формированию условий на государственном и корпоративном уровне для адаптации и выстраивания партнерских связей ЕАЭС и ВПТТП.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Рутковская, В.С. Россия в условиях трансформации системы глобального регулирования торговли / В.С. Рутковская // Экономические отношения. – 2021. – № 4. Том 11. – С. 775-794. – ISSN 2587-8921. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/eo.11.4.113848. – URL: <https://1economic.ru/lib/113848> (дата обращения: 20.05.2023).

2. Рутковская, В.С. Роль корпоративного сектора в трансформации системы международных торгово-экономических отношений / В.С. Рутковская // Российский экономический журнал. – 2022. – № 2. – С. 70-84. – ISSN 0130-9757.

3. Рутковская, В.С. Цифровая трансформация мировой экономики: регулирование электронной коммерции в рамках Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве / В.С. Рутковская // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – № 4. Том 12. – С. 2021-2034. – ISSN 2222-0372. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/vines.12.4.116334. – URL: <https://1economic.ru/lib/116334> (дата обращения: 20.05.2023).

4. Рутковская, В.С. Интеграционные процессы в азиатско-тихоокеанском регионе: ключевые особенности и вызовы для России / В.С. Рутковская // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2022. – № 12. – С. 53-56. – ISSN 2223-2974.

5. Рутковская, В.С. Цепочки добавленной стоимости в Азиатско-Тихоокеанском регионе: государство и корпоративный сектор / В.С. Рутковская, С.Н. Сильвестров // Мир новой экономики. – 2022. – № 4. Том 16. – С. 20-33. – ISSN 2220-6469.

6. Рутковская, В.С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: интересы корпоративного сектора / В.С. Рутковская // Экономические науки. – 2023. – № 2 (219). – С. 193-206. – ISSN 2072-0858.

7. Рутковская, В.С. Проблемы и перспективы взаимодействия ЕАЭС и Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве / В.С. Рутковская // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – № 8. Том 13. – С. 3223-3238. – ISSN 2222-534X. – Текст : электронный. – DOI 10.18334/errp.13.8.118852. – URL: <https://1economic.ru/lib/118852> (дата обращения: 28.08.2023).

8. Рутковская, В.С. Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве: перспективы дальнейшего развития / В.С. Рутковская // Фундаментальные исследования. – 2023. – № 8. – С. 36-42. – ISSN 1812-7339.

Публикации в других научных изданиях:

9. Рутковская, В.С. Предпосылки формирования всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве / В.С. Рутковская // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами : материалы II Международной научно-практической конференции : в 3 томах. Том 1. – Москва : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2020. – С. 233-235. – 286 с. – ISBN 978-5-4268-0052-6.

10. Рутковская, В.С. Мировой финансовый рынок и Россия (пункт 8.7 «Анализ предложений США для Транстихоокеанского партнерства по главе об интеллектуальной собственности») : монография / В.С. Рутковская ; под редакцией Е.А. Звоновой, А.Г. Глебовой : в 2 томах. Том 2. – Москва : КноРус, 2021. – С. 283-287. – 340 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-406-08752-7.